

0-774947

На правах рукописи

САФОНОВА Евгения Владимировна

**ПАДЕЖНЫЕ ВАЛЕНТНОСТИ
АРАБСКОГО И РУССКОГО ГЛАГОЛА**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2008

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор

Денисенко Владимир Никифорович

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук,
профессор

Кузнецов Сергей Николаевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

кандидат филологических наук,
доцент

Лукьянова Галина Олеговна

Российский университет дружбы народов

Ведущая организация:

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина

Защита состоится 27 ноября 2008 года в 15-00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, ауд.436.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского
университета дружбы народов.

Автореферат диссертации размещен на сайте www.rudn.ru.

Автореферат разослан 24 октября 2008 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000514541

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Н.Ю. Нелобова

Общая характеристика работы

Данное диссертационное исследование посвящено сопоставительному анализу падежных валентностей глагола в арабском и русском языках. Падежная валентность глагола понимается автором как падежное выражение единицы, заполняющей в предложении позицию того или иного глагольного актанта или сирконстанта.

Изучение валентностей глагола с данной точки зрения приводит к осмыслению структуры и функций категории падежа, которая является одной из ключевых категорий языка, охватывающих всю его систему и проявляющих себя на разных языковых уровнях.

Актуальность диссертации определяется комплексным подходом к изучению категории падежа как знака, имеющего формальные и семантические аспекты. Таким образом, избранная тема диссертационного исследования освещается не только с позиций сопоставительной лингвистики и типологии, но и с позиций общего языкознания, что позволяет увидеть за сопоставлением материальных средств и способов выражения определенных значений, имеющих место в двух различных языках, лингвокультурологические проблемы, связанные со спецификой мировоззрения различных народов.

Объектом исследования является система синтаксических валентностей арабского и русского глагола, а также падежная система сопоставляемых языков.

Предметом исследования являются семантико-синтаксические функции падежей арабского и русского языков как средство выражения актантно-сирконстантных отношений.

Целью работы является сопоставительный анализ падежных систем русского и арабского языков, которые функционируют в предложении как падежные валентности и отражают способ языкового оформления объектных, субъектных и пространственных отношений, имеющих место в объективной реальности.

Поставленная цель определяет **задачи** диссертационного исследования:

- Сопоставление падежных систем арабского и русского языков как систем языковых знаков, обладающих внутренней формой, которую составляют семантико-синтаксические функции падежей, входящих в систему.
- Сопоставительный анализ семантико-синтаксических функций беспредложных арабских и русских падежей.
- Классификация глаголов арабского языка по моделям управления в сопоставлении с особенностями глагола русского языка.
- Выделение и изучение актантов и сирконстантов арабского глагола на основании идей и методов традиционной арабской лингвистики.
- Сопоставительный анализ актантов и сирконстантов арабского и русского глагола.
- Изучение и сопоставление способов замещения позиций актантов и сирконстантов арабского и русского глагола.
- Анализ ряда терминов, принятых в арабском языкознании.

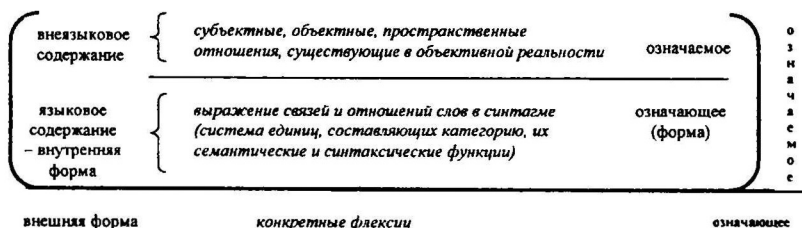
- Максимально возможное использование оригинальной арабской терминологии с соответствующими комментариями, что позволит приблизиться к осознанию способа членения действительности носителями арабского языка.
- Анализ внутренней формы арабского термина, поскольку она проясняет значение термина.

Материалом исследования послужили академическая грамматика русского языка и традиционная грамматика арабского языка, а также художественные тексты на литературном арабском языке. Следует подчеркнуть, что в ходе сопоставления автор отталкивается от системы арабского литературного языка, «трактую» ее посредством русского, поскольку в отечественной типологии арабский язык менее изучен по сравнению с русским. Подобная подача материала способствует, на наш взгляд, достижению большей четкости в его изложении.

Следует отметить, что в диссертации приведен перевод арабских лингвистических текстов, сделанный автором. При этом имела место попытка сохранить специфику арабского научного текста.

Основными научными **методами**, использованными автором в ходе исследования, являются сопоставительный метод, метод эмпирического анализа материала и наблюдение. При написании диссертации также были применены функционально-когнитивный метод, описательный метод и комплекс структурно-семантических методов.

Теоретическая значимость диссертации заключается в трактовке категории падежа как языкового знака, поскольку данная категория отражает субъектные, объектные и пространственные отношения, существующие в объективной реальности и имеет свою внутреннюю форму, которую составляет комплекс семантико-синтаксических функций (Схема № 1).

Схема № 1. Словозменительная категория имени (падеж) как языковой знак

Также теоретическая значимость исследования состоит в выделении актантов и сирконстантов арабского глагола и разработке классификации глаголов арабского языка по их моделям управления.

Научная новизна диссертации состоит в

- системном, наглядном сопоставлении арабской и русской падежных систем;

- сопоставлении семантико-синтаксических функций падежей, рассматриваемых как падежные валентности глагола;
- исследовании внутренней формы арабского термина.

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты проведенного сопоставления могут быть использованы как основа для составления пособий по изучению арабского языка, целью которых является обучение языку, основанное на максимальном погружении обучающегося в «языковой мир» носителей языка.

Также материал данной диссертации может быть применен в научных разработках в области сопоставительной типологии языков и включен в лекции и учебно-методические пособия по базовым курсам и спецкурсам теоретической грамматики арабского языка, истории языкознания, семиотики, сопоставительно-типологического языкознания.

В ходе настоящего диссертационного исследования автор опирался на труды следующих зарубежных и отечественных специалистов как в области общего и типологического языкознания, так и в области русистики и арабистики: Аббас Хасан, Амин Али Ас-Сейед, И.А. Бодуэн де Куртене, В.В. Виноградов, Г.М. Габучан, Б.М. Гранде, В. Гумбольдт, А.Ф. Дремов, О. Есперсен, А.А. Зализняк, В.А. Звегинцев, Л.Г. Зубкова, Ибн Хишам, Е.В. Клобуков, В.В. Ковтонюк, О.А. Крылова, Е. Курилович, А.М. Лаврентьев, В. В. Лебедев, С.А. Лутин, Г.П. Мельников, Н.Б. Мечковская, А. Пешковский, А.А. Потебня, А.А. Реформатский, Я.Г. Тестелец, Ч. Филмор, Фуад Наама, П.В. Чернов, Юсуф Хаббуда, Н.В. Юшманов, Р. Якобсон и др.

В работе также была использована «Русская грамматика 80» и ряд словарей, в том числе «Аль-мунджид» - толковый словарь арабского языка, Лингвистический энциклопедический словарь, Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Арабско-русский словарь Х.К. Баранова и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В арабском языке падеж как грамматическая категория имени, выражающая его синтаксические отношения к другим словам высказывания или к высказыванию в целом, выделяется как إعراب الإسم «иараб аль-исм» - изменение имени. Имеют место три «разновидности изменения имени» - رفع «раф» (первый падеж, casus subjectivus, традиционно переводится на русский язык как именительный падеж), نصب «насб» (второй падеж, casus adverbialis, традиционно переводится на русский язык как винительный падеж), и جر «джарр» (третий падеж, casus adnominalis, традиционно переводится на русский язык как родительный падеж).
2. Семантико-синтаксические функции арабских падежей «раф», «насб» и «джарр» соответствуют функциям именительного, винительного и родительного падежей русского языка только частично. К тому же, объем арабских категорий «раф» и «насб» намного больше, чем объем русских категорий именительного и винительного падежей, поскольку «раф» и «насб» являются не только именными, но и глагольными категориями, выражая значения глагольных наклонений. В связи с этим принятый перевод арабских терминов «раф», «насб» и «джарр» на русский язык как

именительный, винительный и родительный падежи представляется нецелесообразным.

3. В зависимости от количества актантов, входящих в модель управления, глаголы русского языка можно разделить на авалентные, одно-, двух- и трехвалентные, в то время как глаголы арабского языка подразделяются на одно-, двух-, трех- и четырехвалентные. Семантика одно- двух- и трехвалентных глаголов арабского и русского языков во многом совпадает. Основное отличие заключается в способе выражения актантов, а также в отсутствии в арабском языке авалентных глаголов, а в русском языке – четырехвалентных.
4. В арабском языке можно выделить пять глагольных актантов: اسم كان «Исм кяна» (русс.: подлежащее); فاعل «Фаиль» (русс.: подлежащее); خبر كان «Хабар кяна» (русс.: именная часть составного глагольного сказуемого, косвенное дополнение); مفعول به «Мафъуль биhi» (русс.: прямое/косвенное дополнение); حرف جار واسم مجرور «Харф джарр и исм маджрур» (русс.: косвенное дополнение).
5. В арабском языке можно выделить следующие глагольные сирконстанты: مفعول مطلق «Мафъуль мутлак» (обстоятельство образа действия), حال «Халь» (обстоятельство образа действия), مفعول لأجله «Мафъуль ли аджлиhi» (обстоятельство цели, причины), مفعول فيه «Мафъуль фиhi» (обстоятельство места и времени), جار ومجرور «Джарр и маджрур» (косвенное дополнение с предлогом), возможно مفعول به «Мафъуль биhi» (косвенное дополнение без предлога).

Достоверность выводов и результатов исследования обеспечивается большим объемом проанализированного исследовательского материала теоретического характера. Библиографический список составляет 117 наименований.

Апробация работы проходила на заседаниях кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов, на научно-практических конференциях (Кузнецк 2005; Москва, Российский Университет Дружбы Народов 2005; Тамбов, 2006), а также в ходе аудиторных занятий с русскоязычными студентами, изучающими арабский язык.

По теме диссертации автор имеет девять публикаций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, словаря использованных лингвистических терминов и библиографии.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается выбор темы, определяются основные цели и задачи исследования, его объект и предмет, характеризуются новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В **Первой главе «Словозменительная категория падежа в арабском и русском языках»** исследуется и сопоставляется падеж в обоих языках, а также

системно анализируются и сопоставляются значения и функции отдельных падежей, составляющих падежные системы арабского и русского языков.

В арабском языке падеж как грамматическая категория имени, выражающая его синтаксические отношения к другим словам высказывания или к высказыванию в целом, выделяется как إعراب الإسم «иараб аль-исм» - изменение имени. Термин «иараб», обозначающий арабскую категорию словоизменения, традиционно переводится на русский язык как флексия и синтаксис флексий (Гранде), склоняемость (Ковтунюк). Однако этот термин имеет более глубокое значение, чем русские аналоги, поскольку раскрывает суть самой грамматической категории. Проанализировав его внутреннюю форму, можно предположить, что с помощью «иараба» человек связно и грамотно высказывает, выражает свои мысли и делает это именно на арабском языке. Соответствующие термины русского языкознания подобного глубинного значения не имеют.

Падежная система арабского языка включает в себя три элемента – «раф» (исходный, номинатив), «насб» (выражает прямой и косвенный объект и весь спектр обстоятельственных значений), «джарр» (приименное определение и предложный падеж), а падежная система русского языка – шесть: именительный (номинатив, назывная функция), родительный (генитив, ведущее значение – приименное определение, однако может употребляться в именных предложениях и при глаголе, выражая при этом отношение объема [По Якобсону]), дательный (датов, выражает не прямой побочный объект), винительный (аккузатив, выражает прямой объект переходного действия), творительный (инструменталис, выражает орудие действия и имеет обстоятельственные значения), предложный.

В отечественной арабистике принято соотносить «раф» с именительным, «насб» – с винительным, «джарр» – с родительным падежами. Проанализировав внутреннюю форму категории падежа в сопоставляемых языках, мы можем сделать выводы о сходствах и различиях в семантике указанных выше падежей. Арабский «насб» функционирует не только как винительный, но и как творительный, дательный, реже родительный и именительный. Основные значения «рафа» и «джарра» соответствуют основным значениям именительного и родительного падежей, однако и здесь имеется ряд существенных отличий. Например, «джарр» не может употребляться в именном предложении самостоятельно, не может управляться глаголом и выражать при этом партитивное значение («не читает книг» переводится на арабский как «не читает книги», а значение «совсем», которое имеет родительный в данном примере, будет выражаться аналитически; сочетания типа «выпить молока» на арабский язык переводятся как «выпить молоко»).

Падежная система представляет собой иерархическую систему форм. Главным, исходным, прямым падежом является назывной падеж, выполняющий функцию называния предмета вне контекста и выступающий как показатель синтаксической независимости слова в составе заглавий. В русском языке исходным является именительный падеж, в арабском языке – «раф». Номинатив стоит во главе падежной иерархии, все остальные падежи парадигмы считаются отклонениями от него и квалифицируются как косвенные. Согласно данной

терминологии падежная система русского языка включает в себя пять косвенных падежей, а система арабского языка - два.

Проанализировав внутреннюю форму терминов, обозначающих «арабские падежи», можно прийти к выводу, что «раф» «приподнимает» имя по отношению к другим частям высказывания, «освобождает» его от подчинения другим словоформам. «Насб» занимает второе место в иерархии падежной системы арабского языка, что раскрывается во внутренней форме данного термина. «Насб» переводится с арабского как «установка, назначение», «страдание», то есть дается прямое указание на зависимость имени в «насбе» от других словоформ. «Джарр» переводится с арабского как «тяга, волочение, буксирование». Таким образом, если арабскому глаголу «приписывается, назначается» какой-либо объект или обстоятельство, то имя «тянет, влечет» за собой другое имя. «Джарр» описывается также термином «хафд», что переводится как «снижение, понижение, опускание, унижение», из чего возможен вывод о том, что «джарр» занимает последнюю позицию в иерархии падежной системы арабского языка.

Согласно концепции Якобсона, можно представить систему беспредложных падежей русского языка следующим образом. Именительный и винительный противопоставляются творительному и дательному как полные периферийным. Винительный и дательный противопоставляются именительному и творительному как падежи отношения, указывающие на несамостоятельность предмета. Родительный падеж стоит особняком как падеж объема. Здесь имеет место явное сходство с падежной системой арабского языка. «Раф» может быть противопоставлен «насбу» (в значении прямого дополнения), а джарр как приименной атрибут будет стоять особняком (также «раф» и «насб» могут быть противопоставлены «джарру» как категории для выражения активного и пассивного «предмета высказывания», «раф» может быть противопоставлен «насбу» и «джарру» как прямой падеж косвенным). Основное же отличие заключается в том, что в арабском языке нет «периферийных падежей» и «насб», кроме значения прямого дополнения, берет на себя все остальные функции, не охваченные «рафом» и «джарром».

Категория падежа рассматривается автором как языковой знак, обладающий внутренней формой, которую составляют семантико-синтаксические функции падежей, входящих в систему (Схемы №2, №3).

внеязычное содержание	<div> <div>пространственные (и иные) отношения, существующие в объективной реальности</div> <div>означаемое (содержание)</div> </div>		о з н а ч а е м о е
языковое содержание – внутренняя форма (внутренний знак)	{	1. «Раф» (номинативное и определительное значения, соответствует русским им. и твор. падежам; синт. ф.: «мубтада», «фавль», «исм кяна», «кнаиб аль-фавль», «скабар», «скабар инна»)	о з н а ч а ю щ е
		2. «Насб» (назывное, объектное, определительное, обстоятельственно-определительное значения; соответствует русским вин., им., твор., а также дат. и род. падежам; синт. ф.: «исм юнна», «мафзуль бихи», «скабар кяна», «мафзуль фикхи», «тамъиз», «мафзуль мутлак», «саль», «мафзуль ли аджлихи»)	а ю щ е
		3. «Джарр» (определительное, субъектное, объектное значения, также выполняет функции предложного падежа, соответствует русским род., предл., твор., а также дат. и им. падежам; синт. ф.: «мудаф илейхи», «исм маджрур би харф джарр»)	(ф о р м а)

внешняя форма
(внешний знак)

флексии «а(н)», «у(н)», «и(н)»,
«уна», «ина» и др.

означающее
(форма)

Схема № 2. Словоизменительная категория «нараб» (для имени)

внеязычное содержание	{	пространственные (и иные)	означаемое (содержание)	о з н а ч а е м о е
		отношения, существующие в объективной реальности		
языковое содержание – внутренняя форма (внутренний знак)	{	1. Именительный падеж (номинативное и определительное значения, противопоставляется остальным падежам как прямой косвенным; синт. ф.: подлежащее, именная часть сост. именного сказуемого)		
		2. Родительный падеж (определительное, субъектное и объектное, партитивное значения; синт. ф.: косвенное дополнение, определение)		
		3. Дательный падеж (объектное значение /адресат/; синт. ф.: косвенное дополнение)		
		4. Винительный падеж (объектное и обстоятельственные значения; синт. ф.: прямое дополнение, обстоятельство)	(ф	
		5. Творительный падеж (значение обуславливающего фактора /инструмент/; синт. ф.: именная часть сост. именного сказуемого, обстоятельство)	о р м а)	
		6. Предложный падеж (значения предлогов, которые вносят в значения беспредложных падежей дополнительные оттенки; синт. ф.: косвенное дополнение, обстоятельство)		и е)

внешняя форма
(внешний знак)

флексии «а», «у», «ом», «е», «ы»,
«ов», «ам», «ах», «ой» и др.

означающее
(форма)

Схема № 3. Словоизменительная категория «падеж»

Проанализировав падеж арабского и русского языков как языковой знак, можно прийти к следующим выводам: в обоих языках падеж выражается (план выражения знака, «означающее») внутри слова специальным морфологическим показателем, что характеризует их как синтетические языки; в русском языке есть типы склонения и морфологические чередования основы при добавлении падежной флексии, что говорит о фузионном характере русского языка, в арабском же языке падежная флексия не вызывает изменений в самом корне, что говорит об агглютинативном характере падежного аффикса; с семантической стороны (план значения знака, «означаемое») категория падежа различается своей структурой: арабский падеж имеет более обобщённую структуру, а русском языке категория падежа более дифференцирована.

Таким образом, очевидно, что основное различие категории падежа в сопоставляемых языках определяется различиями семантико-синтаксических функций падежей, составляющих внутреннюю форму категории.

Синтаксические функции, выполняемые именительным падежом и «рафом» практически совпадают, хотя в арабском языке их несколько больше, чем в русском. Так, в русском синтаксисе, в отличие от арабского, нет разницы между подлежащими при именных и глагольных сказуемых, а также подлежащим при глаголах бытия и становления. Синтаксическая функция خبر إنّ «хабар инна» вообще отсутствует в русском языке, поскольку русскому языку частицы утверждения не свойственны. Таким образом, центральное значение падежа, номинативное, реализуется в следующих синтаксических функциях: مبتدا «мубтада», فاعل «фаиль», اسم كان «исм кяна», نائب الفاعل «наиб аль-фаиль» в арабском языке и подлежащее в русском. Периферийное значение падежа - определительное. Оно реализуется в синтаксических функциях сказуемого (именная часть в составном именном сказуемом в русском языке) и خبر «хабар», خبر إنّ «хабар инна» (в арабском языке).

Арабский падеж «насб» имеет два основных значения - объектное (в случае указания на прямой объект) и определительное (в случае указания на косвенные объекты и различные обстоятельства, а также для выражении сказуемого при глаголах бытия и становления). Периферийным значением «насба» является назывное (номинативное). По своим семантическим функциям «насб» соотносим с русскими винительным (основное значение - объектное), творительным (основное значение - обозначение предмета, способствующего развитию действия, то есть косвенный объект) и дательным (основное значение - непрямой побочный объект) падежами. Также зачастую функции арабского беспредложного «насба» в русском языке выполняются наречиями и предложно-падежными конструкциями.

Номинативное значение «насба» реализуется в арабском предложении как اسم إنّ «исм инна» (подлежащее в именном предложении с частицей «инна», إنّ البيت «Инна 'аль-бейта кяби:рун» - Дом большой), что соответствует русскому подлежащему в именительном падеже. Объектное значение реализуется в арабском как مفعول به «маф'уль биhi» (прямое дополнение, قرأ الكتاب «кара'а 'аль-кита:ба» - читать книгу), что соответствует русским дополнениям - прямому (вин.п) и косвенному (дат., твор., род.п. - послать письмо другу, владеет языками, не читает книг). Определительное значение реализуется как خبر كان «хабар кяна» (сказуемое

при глаголах бытия и становления, كان الولدُ تلميذاً «Кя:на 'аль-валяду тильми:дан» - Мальчик был учеником), что в русском выражается творительным падежом. Обстоятельственно-определительные значения в «насбе» реализуются как مفعول فيه «маф'уль фиhi» (обстоятельство места и времени, صام يوماً «Са:ма йавман» - Он постился день), تمييز «там'из» (обстоятельство выделения, طويل قامته «тавы:лю ка:матан» - высок ростом), مفعول مطلق «маф'уль мутлак» (обстоятельство усиления, выделения, ضرب ضرباً «дараба дарбан» - бил битьем), حال «халь» (обстоятельство способа действия, ذهب ماشياً «дауаба ма:шиййан» - Он отправился пешком), مفعول لأجله «маф'уль ли аджлиhi» (обстоятельство цели и причины, قمت إكراماً «Кумту 'икра:ман ляуу» - Я встал из уважения к нему). В русском языке подобные функции реализуются обстоятельствами в творительном, родительном и винительном падежах, а также наречиями, деепричастиями и предложными конструкциями.

Присубстантивное употребление наиболее полно раскрывает семантическое своеобразие родительного падежа и является его типичным выражением. Именно присубстантивный родительный может быть соотнесен с арабским «джарром» при условии, что именные группы с беспредложным генитивом распространены в арабском языке гораздо шире, чем в русском. Приглагольный родительный падеж арабскому «джарру» не соответствует. Основным значением приименного родительного и «джарра» будем считать определительное شاطئ البحر ша:ты:у 'аль-бахри - берег моря), а периферийными - субъектное قراءة التلميذ кыра:'ату 'ат-тильми:ди - чтение ученика) и объектное قراءة الكتاب кыра:'ату 'аль-кита:би - чтение книги).

В арабском языке назывная функция выражается преимущественно падежом «раф», а в русском - именительным падежом. В меньшей мере данная функция свойственна также арабским «насбу», «джарру» и русскому родительному падежу. Объектную функцию прежде всего можно назвать функцией арабского «насба» и русского винительного падежа. В меньшей мере данная функция свойственна арабским «рафу», «джарру» и русским именительному и родительному падежам. В арабском языке определительная функция является ведущей для падежей «насба» и «джарра», а в русском - для творительного и родительного падежей. В меньшей мере данная функция свойственна арабскому «рафу» и русским родительному, винительному, именительному падежам.

Во Второй главе «Падежные валентности арабского и русского глагола» автор сопоставляет глагольные актанты и сирконстанты арабского и русского языков и их падежное выражение. Анализируются возможные способы замещения выделенных валентностей.

Следует отметить, что при выделении и сопоставлении актантов и сирконстантов арабского и русского языков мы придерживались терминологии, принятой для обозначения членов предложения (т.е. فاعل «фаыль», مفعول به «маф'уль биhi», «подлежащее», «дополнение» и т.п.), а не семантических ролей (т.е. агенс, пациенс, адресат и т.п.). Мы посчитали такой подход более целесообразным, поскольку в арабском синтаксисе сама синтаксическая позиция (а, следовательно, и ее название) играет большую роль в определении актантно-сирконстантных отношений вследствие недифференцированной падежной системы. К тому же, семантические роли сами по себе – явление универсальное, а

наше исследование направлено, прежде всего, на поиск различного в сопоставляемых языках.

Также во Второй главе приводятся модели управления неполнозначных и полнозначных (как переходных, так и непереходных) глаголов арабского и русского языков. Дается классификация глаголов арабского языка по их моделям управления.

Итак, в русском и арабском языках глаголы по семантике и характеру присоединяемых актантов разделяются на знаменательные и служебные (вспомогательные, неполнозначные). Также в сопоставляемых языках выделяются глаголы переходные (могут иметь два актанта и более) и непереходные (могут иметь один, два актанта и более). Отличительной чертой русского языка можно считать авалентные (безличные) глаголы, которые в арабском языке отсутствуют.

Неполнозначные глаголы арабского и русского языков имеют схожую модель управления, включающую в себя два актанта: اسم كان «исм кяна» в падеже رفع «раф» (подлежащее в им.п.) и خبر كان «хабар кяна» в падеже نصب «насб» (именная часть сказуемого в твор. или им.п.).

При добавлении глагола бытия и становления как арабское جملة اسمية «именное предложение», так и русское предложение с «именным сказуемым» преобразуется. Падеж сказуемого изменяется. Однако в арабском языке изменение управления обязательно, а в русском падеж сказуемого может оставаться именительным. Сравним: الولد نائم «'Аль-wаляду («раф») на:'имун («раф»)» - «Мальчик (им.п.) спящий (им.п.)» и كان الولد نائماً «Кя:на 'аль-wаляду («раф») на:'иман («насб»)» - «Мальчик (им.п.) был спящим/спящий (твор./им.п.)».

В арабском языке второй актант глагола كان «кя:на» (быть) может замещаться глагольным предложением, что будет давать значение длительности в прошлом. В русском языке значение длительности подобным образом выражаться не будет.

Арабские глаголы бытия и становления и глаголы близкого совершения действия можно выделить как одну группу глаголов на основании единой модели управления. В русском же языке глаголы бытия-становления и фазовые глаголы (типа «продолжать», «оставаться») имеют разные модели управления. Сравним: «кто-либо становится кем-либо» и «кто-либо продолжает делать что-то, быть кем-либо» (сентенциальный актант матричного предиката). Значения, выражаемые арабскими глаголами близкого совершения действия, в русском языке будут выражаться не с помощью глагола, а с помощью слов типа «вот-вот, скоро».

Переходные глаголы в арабском языке имеют, как правило, два актанта, один из которых (подлежащее) замещается именем в именительном падеже («раф»), другой (прямое дополнение) – именем в винительном падеже («насб»). Непереходные глаголы могут иметь всего один актант (подлежащее), если непереходный глагол имеет второй актант, то он замещается предложно-падежной группой. Непереходные глаголы русского языка могут быть авалентными (безличными), в арабском же предложении позиция подлежащего замещается всегда: если не именем, то местоимением, которое может входить в состав глагола и не иметь при этом плана выражения (так называемые «скрытые местоимения»).

Непереходные глаголы со значением качества в арабском языке синтетически выражают то значение, которое в русском языке выражается

преимущественно аналитической конструкцией (глагол бытия, выражающий грамматическое значение + имя, несущее лексическое значение). Арабские непереходные глаголы со значением цвета могут переводиться на русский язык как аналитической конструкцией с глаголом бытия/становления и именем (становиться/быть красным, алым, белым, бледным, зеленым, синим и т.п.), так и синтетически (краснеть, зарумяниваться; алеть, белеть, бледнеть, зеленеть, синеть и т.п.). Также ряд других глаголов с семантикой неврожденного качества переводятся на русский язык «синтетически»: печалиться, бояться, дрожать, болеть. Таким образом, наличие непереходных глаголов со значением врожденного качества и цвета, синтетически выражающих лексическое и грамматическое значение, является отличительной особенностью арабского языка.

В русском языке глаголы со значением качества и цвета являются непереходными одноактными и имеют такую же модель управления, как и аналогичные арабские глаголы: глагол + подлежащее в первом падеже.

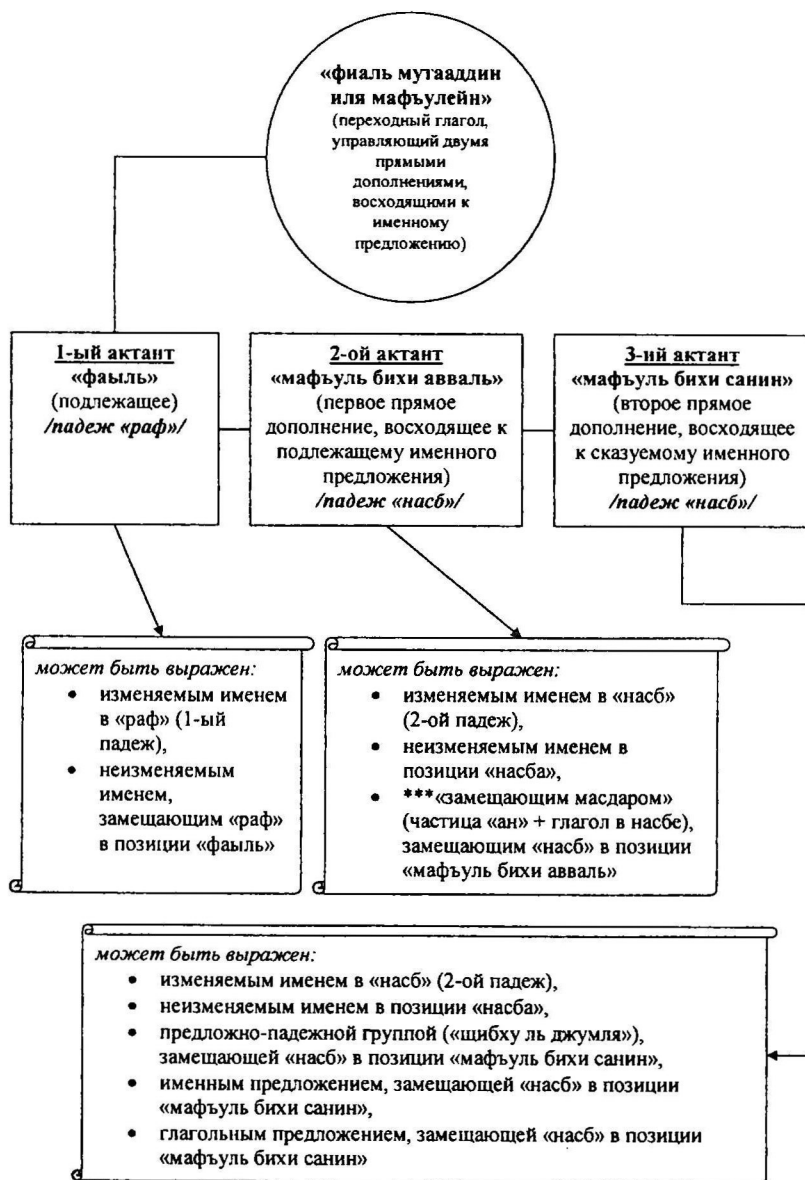
Арабские непереходные глаголы, образованные от переходных глаголов, управляющих одним прямым дополнением, обладают значением возвратности и страдательного залога. В русском языке значения глаголов этой группы передаются преимущественно аналитической конструкцией глагола бытия и именной части в творительном падеже, либо синтетически возвратным глаголом с аффиксом «ся».

Непереходность как невозможность присоединения прямого дополнения без предлога свойственна глаголам как русского, так и арабского языков. Общим явлением для обоих языков можно считать наличие непереходных глаголов, управляющих косвенным дополнением с помощью предлога (двухактантные), а также глаголов с возвратным значением и значением пассивного залога (одноактантные). Отличительной чертой арабского языка является наличие непереходных глаголов со значением качества и цвета, переводимых на русский язык преимущественно аналитическими конструкциями.

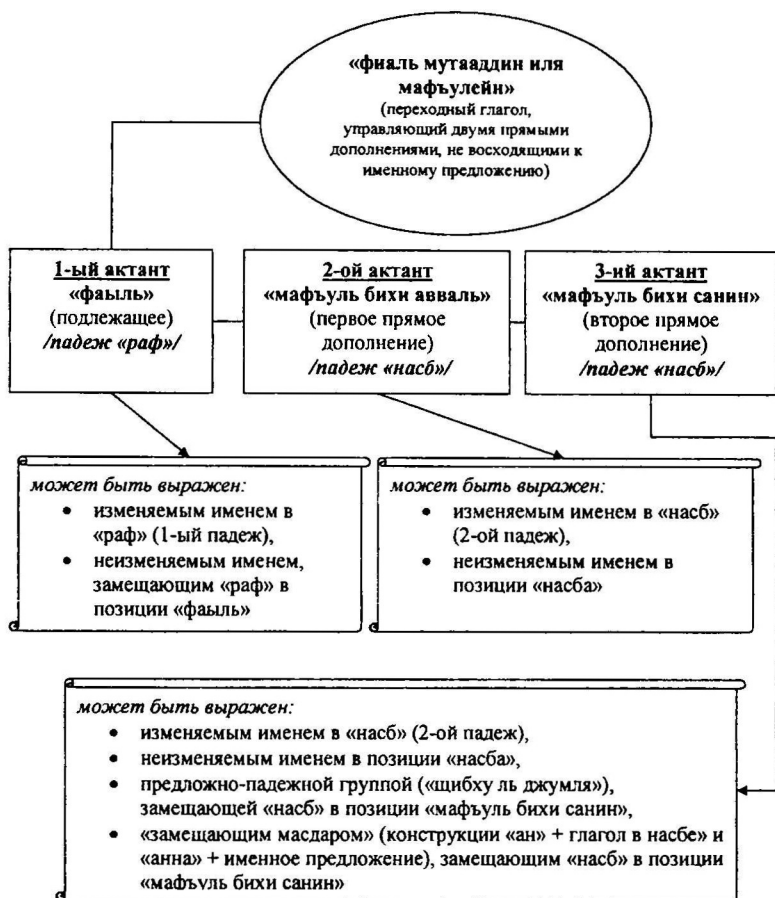
Группа переходных глаголов, управляющих одним прямым дополнением широко распространена как в русском, так и в арабском языках. Данные глаголы в сопоставляемых языках имеют одинаковую модель управления: глагол + подлежащее в им.п. + прямое дополнение в вин.п. Способ выражения второго актанта (прямого дополнения) в обоих языках схож, как следует из сопоставления примеров арабских предложений и их перевода на русский язык.

Прямое дополнение и в арабском, и в русском языках, может быть sentенциальным актантом, в отличие от подлежащего при полнозначном глаголе, которое может быть sentенциальным только в арабском языке.

В сопоставляемых языках имеет место группа переходных глаголов, управляющих двумя дополнениями (трехактантные глаголы), которые будут иметь сходную модель управления (Схемы № 4, № 5). При этом в арабском языке оба дополнения могут быть прямыми, выражаться именем в падеже «наб» и обозначать как сам объект, так и его характеристику, адресат, орудие. В русском языке, в отличие от арабского, второе дополнение является косвенным и выражается именем в творительном либо дательном падежах.

Схема № 4. Модель управления переходных глаголов, управляющих двумя прямыми дополнениями, восходящими к именному предложению

Схема № 5. Модель управления переходных глаголов, управляющих двумя прямыми дополнениями, не восходящими к именному предложению

Отличительной чертой арабского языка является группа четырехвалентных глаголов (переходные глаголы, присоединяющие три прямых дополнения; схема № 6). Подобные четырехактантные схемы для русского глагола не характерны. Аналогичные глаголы в русском языке будут иметь трехвалентную модель управления (например, кто-л. сообщил кому-л. что-л.). Также следует отметить, что указанная группа глаголов и в арабском языке чаще всего употребляется по трехвалентной схеме (схема № 5): «глагол + подлежащее-фаиль + первое дополнение + второе дополнение, выраженное «замещающим масдаром»». Второе дополнение может вводиться также посредством предлога.

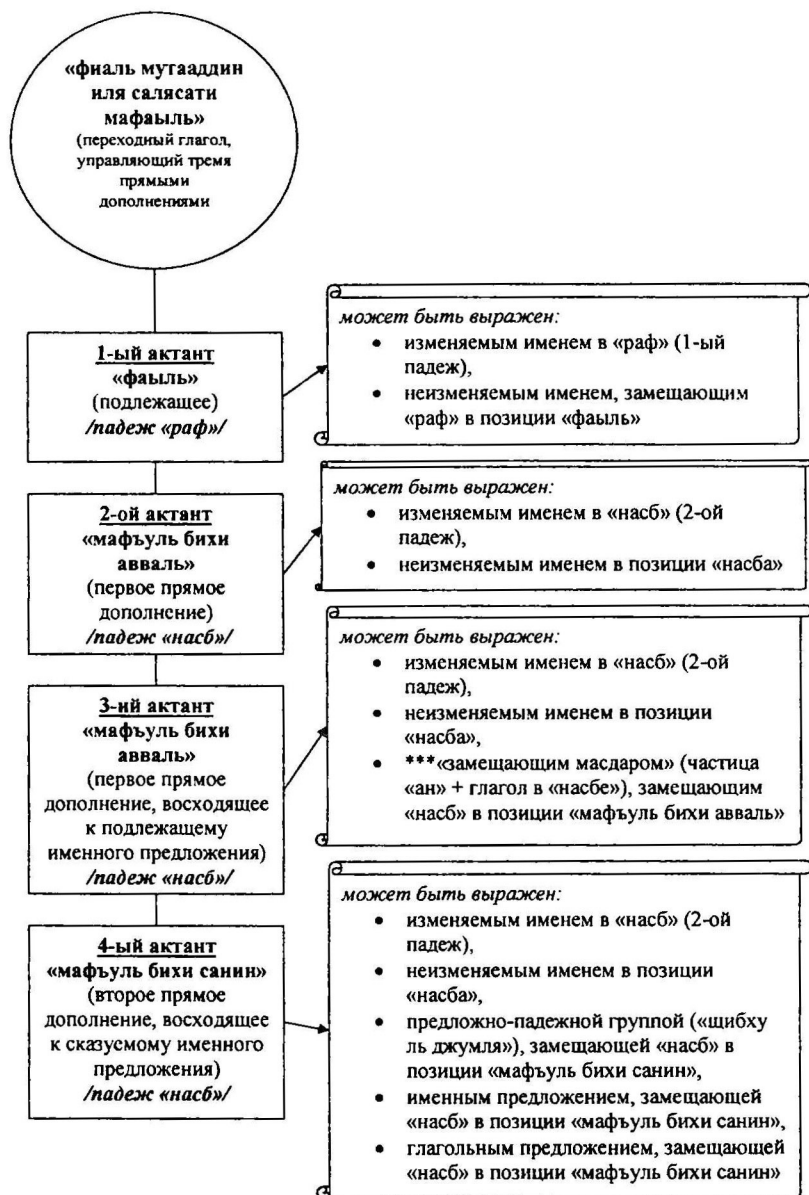

Схема № 6. Модель управления переходных глаголов, управляющих тремя прямыми дополнениями

В сопоставляемых языках имеет место синтаксическая позиция прямого дополнения. В русском языке прямое дополнение имеет объектное значение и выражается формой винительного падежа без предлога, иные значения передаются косвенными дополнениями в дательном, творительном падежах, а также предложно-падежными конструкциями или придаточными предложениями. В арабском языке прямое дополнение может иметь значение не только объекта, но и адресата или орудия, а также выражать характеристику объекта и находиться в форме приглагольного падежа «насб».

Русский и арабский языки можно отнести к номинативному типу, поскольку главными актантами в них являются субъект и объект.

В зависимости от количества актантов, входящих в модель управления, глаголы русского языка можно разделить на следующие группы: авалентные, одновалентные, двухвалентные и трехвалентные. Глаголы арабского языка подразделяются на одновалентные, двух- трех- и четырехвалентные. Семантика одно- двух- и трехвалентных глаголов арабского и русского языков во многом совпадает. Основное отличие заключается в способе выражения актантов, а также в отсутствии в арабском языке авалентных глаголов, а в русском языке – четырехвалентных.

В сопоставляемых языках нами было выявлено пять глагольных актантов: اسم «Исм кяна» (русс.: подлежащее); فاعل «Файль» (русс.: подлежащее); خبر «Хабар кяна» (русс.: именная часть составного глагольного сказуемого, косвенное дополнение); به «Мафъуль бихи» (русс.: прямое/косвенное дополнение); حرف جار واسم مجرور «Харф джарр и исм маджрур» (русс.: косвенное дополнение).

Арабский актант فاعل «файль» и русское подлежащее очень похожи. В сопоставляемых языках эти актанты выражаются склоняемым или несклоняемым именем в номинативе (арабский «раф» и русский им.п.), а также инфинитивом и придаточными предложениями в русском языке и соответственно «замещающим масдаром» в арабском языке. Общей чертой арабского и русского языков будет также являться возможность заменить инфинитив или придаточное предложение именем в номинативе. Как отличие можно отметить то, что арабский «файль» в традиционном арабском языкознании трактуется как актант только для полнозначных глаголов, а в русском языке подлежащее считается актантом для всех типов глаголов, кроме безличных.

Арабский актант به «мафъуль бихи» и русское прямое дополнение в обоих языках являются актантами переходных глаголов. Они могут выражаться склоняемым или несклоняемым именем в аккузативе (арабский «насб» и русский вин.п.), а также инфинитивом и придаточными предложениями в русском языке и соответственно «замещающим масдаром» в арабском языке. Общей чертой арабского и русского языков будет также являться возможность заменить инфинитив или придаточное предложение именем в аккузативе. Отличием арабского и русского языка является возможность арабского глагола присоединять одновременно до 3-х прямых дополнений (به «мафъуль бихи»), выраженных

аккузативом. Это является следствием того, что арабская падежная система менее дифференцирована, чем русская.

В сопоставляемых языках имеют место непереходные глаголы, требующие косвенное дополнение, которое может присоединяться при помощи предлога. Это позволило нам выделить косвенное дополнение как актант непереходных глаголов (в арабском языке *حرف جار واسم مجرور* «харф джарр и اسم маджрур», то есть предлог и имя в «джарр»). В связи со спецификой состава падежной системы в арабском языке данный актант будет выражаться исключительно предлогом и именем в «джарр», а в русском языке возможно замещение этой позиции не только предложно-падежной группой, но и именев в косвенном падеже без предлога. Отличием арабского языка от русского можно считать также то, что имя в составе данного актанта может быть заменено «замещающим масдаром», то есть глаголом в наклонении «насб» с частицей «'ан» или именным предложением. Для русского языка непосредственное присоединение к предлогу инфинитива или придаточного предложения нехарактерно.

Отличием традиционного арабского синтаксиса от русского будет выделение *اسم كان* «исм кяна» как актанта неполнозначных глаголов группы «кяна» (глаголы бытия, начала действия и т.п.). Данному актанту соответствует русское подлежащее.

В сопоставляемых языках возможно выделить именную часть составного глагольного сказуемого (арабское *خبر كان* «хабар кяна»). В обоих языках этот актант может быть выражен именем в косвенном падеже (в арабском – «насб», в русском – твор.п.). В качестве отличия отметим то, что позиция «хабар кяна» в арабском языке может замещаться полупредложением (*ثبه الجملة* «щибуху л-джумля»), именным или глагольным предложениями. В русском же языке данная позиция, замещенная предложно-падежной группой может квалифицироваться как сирконстант или косвенное дополнение.

В ходе сопоставления нами выделены следующие сирконстанты арабского глагола (в скобках указаны соответствующие глагольные сирконстанты в русском языке, а не перевод арабских терминов): *مفعول مطلق* «Маф'уль мутлак» (обстоятельство образа действия), *حال* «Халь» (обстоятельство образа действия), *مفعول لأجله* «Маф'уль ли аджлихи» (обстоятельство цели, причины), *مفعول فيه* «Маф'уль фиhi» (обстоятельство места и времени), *جار ومجرور* «Джарр и маджрур» (косвенное дополнение с предлогом), возможно *مفعول به* «Маф'уль биhi» (косвенное дополнение без предлога).

В **Заключении** диссертации автор делает выводы, к которым удалось прийти в ходе проведенного сопоставления.

В обоих языках падеж выражается внутри слова специальным морфологическим показателем, что характеризует их как синтетические языки. Однако существует определенное различие между морфологическими показателями в русском и арабском языках. В арабском языке падеж выражается преимущественно огласовкой на конце слова, которая в речи не произносится (исключение составляет форма слова в *نصب* «насб», вин. п. без артикля). В русском же языке падежная флексия тесно спаяна с основой слова, является ее неотъемлемой частью и в речи не редуцируется. Из этого следует вывод о том,

что арабский язык более склонен к аналитизму, нежели русский. К чертам аналитизма арабского языка также можно отнести меньшую, по сравнению с русским языком, дифференциацию самой падежной системы, обилие предложно-падежных конструкций (при равной возможности выразить значение предложной или беспредложной формой, выбирается форма с предлогом: как при глаголах с несколькими дополнениями, так и в именных группах).

В русском языке есть типы склонения и морфологические чередования основы при добавлении падежной флексии, что говорит о фузионном характере русского языка, в арабском же языке падежная флексия не вызывает изменений в самом корне, что говорит об агглютинативном характере падежного аффикса. Отметим также, что в русском языке словоизменение осуществляется при помощи многозначного аффикса, в арабском же языке словоизменительные аффиксы однозначны.

Несмотря на то, что падежный аффикс в арабском языке (огласовка - гласный звук) может не произноситься, он тесно связан с последним согласным звуком слова, но такая тесная связь падежного аффикса с основой является в большей мере следствием специфики арабской фонетики, а не морфологии.

С семантической стороны категория падежа в сопоставляемых языках различается своей структурой: арабский падеж имеет более обобщенную структуру, а в русском языке категория падежа более дифференцирована.

Итак, в русском и арабском языках ведущим грамматическим средством выражения актантных отношений является система падежных форм. Основные актантные функции в русском языке определяются основными «актантными» падежами – номинативом, аккузативом, дативом и инструменталисом. В арабском языке «актантными» падежами можно считать «раф» и «насб».

Главными актантами в русском и арабском языках являются субъект и объект, поэтому сопоставляемые языки можно отнести к номинативному типу языков.

Словарь содержит арабские лингвистические термины, их значения, а также их перевод, принятый в традиционной отечественной арабистике. Кроме того, дается дословный перевод терминов, отражающий особенности их внутренней формы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Сафонова Е.В. Преподавание падежной системы арабского языка в русскоязычной аудитории (на примере "насб" (casus adverbialis), тезисы // 5 Степановские чтения. Язык в современном мире. На материале романо-германских и восточных языков. Материалы докладов и сообщений Международной конференции. - М.: Изд-во РУДН, 2005. С. 498-500.
2. Сафонова Е.В. Терминология падежной системы арабского языка (к вопросу о внутренней форме термина) // Актуальные проблемы науки в России. Материалы всероссийской научно-практической конференции, Выпуск 3, Том 2, Кузнецк: Изд-во Кузнецкого института информационных и управленческих технологий, 2005. - С.252-256.

3. Сафонова Е.В. Предикативный центр арабского предложения и система арабской синтаксической терминологии в сопоставлении с русской // Язык – культура – сознание: международный сборник научных трудов по лингвокультурологии / отв. ред. Е.Е. Стефанский. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2005. С.123-128.
4. Сафонова Е.В. Особенности прямого дополнения при арабском переходном глаголе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: Сборник научных трудов. Вып.VIII: / Под ред. докт. филол. наук, Т.Ю.Тамерьян; Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2006. С. 101-105.
5. Рыбаков М.А., Сафонова Е.В. Типологические основания сопоставления падежных систем // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: Материалы 4-й Международной научной конференции / Отв. ред. Н.Н.Болдырев. – Тамбов: Першина, 2006. С.153-154.
6. Сафонова Е.В. Синтаксические актанты глаголов бытия и становления арабского языка в сопоставлении с русским // Концептосфера – дискурс – картина мира: международный сборник научных трудов по лингвокультурологии / отв. ред. Е.Е. Стефанский. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2006. С.187-192.
7. Сафонова Е.В. Подлежащее как синтаксический актант полнозначных глаголов в арабском и русском языках // Актуальные проблемы науки в России. Материалы всероссийской научно-практической конференции, Выпуск 4, Том 2, Кузнецк: Изд-во Кузнецкого института информационных и управленческих технологий, 2007. - С.112-117.
8. Сафонова Е.В. Философские основания сопоставления грамматических категорий (на примере грамматической категории падежа русского и арабского языков) // Вестник Российского университета дружбы народов, серия «Вопросы образования: языки и специальность», № 3, Издательство РУДН, 2007. С.56-62.
9. Сафонова Е.В. Синтаксические актанты непереходных глаголов арабского языка // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: Сборник научных трудов. Вып.IX / Под ред. докт. филол. наук Т.Ю.Тамерьян; Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007. С. 231-234.

САФОНОВА Евгения Владимировна (Россия)

Падежные валентности арабского и русского глагола

В диссертации проводится сопоставительный анализ падежных систем русского и арабского языков, которые функционируют в предложении как падежные валентности и отражают способ языкового оформления объектных, субъектных и пространственных отношений, имеющих место в объективной реальности. Категория падежа рассматривается как языковой знак, обладающий внутренней формой, которую составляют семантико-синтаксические функции падежей, входящих в систему.

В диссертации сопоставляются глагольные актанты и сирконстанты арабского и русского языков и их падежное выражение. Анализируются возможные способы замещения синтаксических валентностей глагола в сопоставляемых языках.

Диссертация содержит схемы и таблицы, систематизирующие изложенный материал, а также словарь использованных лингвистических терминов, принятых в традиционном арабском языкознании.

Результаты исследования выступают в качестве основы для составления пособий по изучению арабского языка, основной целью которых является обучение языку, основанное на максимальном погружении обучающегося в «языковой мир» носителей языка.

SAFONOVA Yevgienia Vladimirovna (Russia)

Case valences of Arabic and Russian verb

The thesis gives comparative analysis of the case systems of Russian and Arabic languages; the systems function in the sentence in their capacity of case valences representing a means by which subject- to- object and spatial relations taken from the objective reality are reflected. The case category is considered as a linguistic token possessing inherent variform which is composed semanto-syntactical case functions included in the system.

In the thesis, Russian and Arabic actants and circonstants are confronted in their case forms, with the view of analyzing possible syntactical valence interchange in the two languages.

The paper contains original illustrative and summarizing schemes and tables as well as comprehensive Arabic linguistic term glossary.

The research results are to become the basis for Arabic language learning and teaching manuals whose purpose is to create a .native speaker.s. environment to the utmost.

Подписано в печать 23.10.2008 г.

Печать трафаретная

Заказ № 1032

Тираж: 100 экз.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

$$10 =$$